

Информационно-цифровое неравенство в социальных группах и слоях населения России

Научный руководитель – Шиняева Ольга Викторовна

Гасило Евгения Евгеньевна

Студент (бакалавр)

Ульяновский государственный технический университет, Гуманитарный факультет,
Кафедра политологии, социология и связи с общественностью, Ульяновск, Россия

E-mail: eugenia.gasilo@gmail.com

XXI век - это эпоха господства информации и информационных технологий. Общество развивается с немыслимой скоростью, а сама информация, наравне с другими благами цивилизации, является ценным ресурсом общества.

Актуальность заключается в том, что в условиях перехода к информационному обществу и большого наличия источников информации все больше возрастает запрос на быстрые, достоверные и качественные знания. Однако различные уровни экономического развития регионов, доходов населения, уровня развития человеческого капитала порождают в социальных группах и слоях населения России новый вид социально-экономического расслоения - информационное неравенство.

Цель статьи - выявить проявление информационно-цифрового неравенства в социальных группах и слоях населения России.

Информационно-цифровое неравенство в России уже не раз становилось предметом исследований. Информационное неравенство как социальное явление рассматривается в трудах американского социолога Э. Тоффлера, М.К. Горшкова, П. Таунсенда, О.Н. Вершинской, Д.В. Пименовой, Л.И. Щербакова, Н.Е. Тихоновой. В Краснодаре Е. Куликовым и И. Лемешко было проведено исследование, посвященное анализу восприятия проблемы информационного неравенства студентами Краснодара (выборка - 830 человек) [2, с. 87]. Хорошую степень осведомленности об этой проблеме продемонстрировали 46,4%. 37,8% скорее не осведомлена о ней, а 9,3% не осведомлены. Подавляющее большинство респондентов - 67,3% - не ощущают на себе лично проблему информационного неравенства.

Также было выявлено сферы, в которых имеет место информационное неравенство: информационное предпринимательство (80,2%), получение более качественного образования (73,5%), применение информационно-коммуникационных систем (56,7%).

Касательно стратегий противостояния информационному неравенству большинство студентов (84,5%) убеждены, что в студенческой среде нужно обладать необходимым уровнем подготовки и уметь ориентироваться в информационном пространстве.

Исследование, проведенное в Ижевске в 2009 г., показало, что всегда получают нужную им информацию 68% респондентов, среди которых мужчины, молодежь и учащиеся. Однако при этом треть опрошенных считает, что в городе имеет место информационное неравенство. Еще почти 30% затруднились с ответом. [3, с. 149]

В чем же проявляется информационное неравенство? Как показало исследование, жители Ижевска видят его в отсутствии доступной и достоверной информации.

Доступной информации не хватает мужчинам, младшей возрастной группе, украинцам и белорусам, безработным и домохозяйкам. Отсутствие достоверной информации как признак информационного неравенства проявляется с точки зрения мужчин, средней возрастной группы, русских, частных предпринимателей.

Для преодоления проблемы информационного неравенства сами респонденты смогли предложить немного (более 85% не смогли ничего сказать по этому поводу). Те, кто считает, что информационное неравенство преодолимо, предлагают обеспечить всем желающим

доступ к Интернету (2,7%) и обновлять библиотечные фонды (1,7%). Кроме того, важным оказываются современные финансовые возможности людей и независимость СМИ от излишней цензуры (1,3%).

Мы наблюдаем информационно-цифровое расслоение в российском обществе. Во-первых, это обусловлено разным уровнем доступа различных социальных групп и слоев к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ). При этом важным аспектом информационного неравенства является неравенство молодого поколения по сравнению со старшим. Современное поколение с легкостью пользуется информационными технологиями, имеет постоянный доступ к информации благодаря гаджетам. А взрослое поколение, особенно люди пенсионного возраста, имеют затруднения в использовании технологических средств, даже таких элементарных, как мобильный телефон. Так они оказываются на информационной периферии.

Вторым фактором информационно-цифровой дифференциации является фактор территории. Существенной остаются информационная яма между жителями центров и провинций. Из-за разного уровня доступа к информации, и как следствии качества образования, жители регионов труднее сделать карьеру в столице, а студентам - поступить в престижные вузы страны.

Еще одним моментом в понимании информационного неравенства является признание того факта, развитие информационных технологий создало виртуальное сообщество как «вторую реальность», в которой живут и работают сотни миллионов людей [4, с. 94]. Если некая часть населения не будет иметь выход в нее, то не только будут находиться на дне информационной ямы, но и не будет существовать для оставшейся части населения. Зависимость интенсивности использования Интернета от возраста респондентов отмечается во многих исследованиях: чем ниже возраст опрошенных, тем сильнее они вовлечены в интернет-коммуникацию.

Итак, потребление информации все больше становится фактором социальной дифференциации. Не смотря на то что в России постоянно расширяется социальная база освоения новых информационных технологий, формирование потребности в ИКТ у разных групп населения остается важной задачей. От того, каким образом и как скоро смогут широкие слои россиян использовать новые возможности, зависит темп общественного прогресса.

Источники и литература

- 1) Вершинская О.Н. Проблема определения и измерения информационного неравенства / О.Н. Вершинская // Проблема информационного неравенства и пути ее решения. Материалы депутатских слушаний. – С. 38-40.
- 2) Куликов Е.М., Лемешко И.Г., Информационное неравенство в современной России как социальная проблема // Вестник Краснодарского университета МВД России. – №1 (23). – 2014. – с. 87.
- 3) Полищук М.А. Возможности преодоления информационного неравенства в библиотеках г. Ижевска (по результатам социологического исследования) // Вестник Удмуртского университета. – № 2. – 2010. – с. 148-150
- 4) Яницкий О.Н. Информационное общество: проблемы и методы решения // Власть. 2016. №7. С. 90-96.
- 5) Wang C.-H., McLee Y. Mapping the Intellectual Structure of Digital Divide. International Journal of Social Science and Humanity, May, 2011, vol. 1, no. 1.